16+
ИРИНА СМИРНОВА
ЕГО ИСКРА ПРАВОСУДИЯ

Ирина Смирнова

Его искра правосудия

«Автор»

2019

Смирнова И.

Его искра правосудия / И. Смирнова — «Автор», 2019

Она — маг огня, судья, счастливая состоявшаяся женщина. Он — юный аристократ, потомок древнего рода дриад. Их связывают древние силы, несправедливое обвинение и… возможно, что-то большее?

© Смирнова И., 2019
© Автор, 2019

Содержание

Глава 1. Заговорщики 5
Глава 2. Дорога к дому 7
Глава 3. Знакомство 10
Глава 4. Общение и лечение 12
Глава 5. Реальность 15
Глава 6. Нежданный гость 17
Глава 7. Сорока 19
Глава 8. Загадки 21
Глава 9. Планов громадье 23
Глава 10. Духи и духоловы 25
Глава 11. Первый бой 28
Конец ознакомительного фрагмента. 30

Ирина Смирнова
Его искра правосудия

Глава 1. Заговорщики

Сэйда оторвала взгляд от бумаг и еще раз оглядела зал. Обвиняемые сидели с высокомерными лицами и прямыми спинами, словно палки проглотили…

Все три защитника обреченно перешептывались, но они изначально выступали без энтузиазма, настроенные не обелить, а выторговать наиболее предпочтительную для дриад казнь – превращение в дерево.

Зато обвинители разливались соловьем, буквально порхая от одного судьи к другому и размахивая доказательствами буквально в последний момент разоблаченного заговора.

Прямо под носом у наследника, в сердце третьей по величине лесной обители, Сёмина Асунто, где полумрак вековых елей навевает умиротворение и спокойствие, обнаружено семейство заговорщиков! И не какая-то там шушера кустовая, а древний и редкий род Кипарисов, правда не основная ветвь, но все равно… Их же почти не осталось!

Большинство было сожжено в последней войне, когда эльфы и люди-маги очередной раз делили мир. И теперь именно они же, маги и эльфы, уже вторую тысячу лет пытаются этот мир восстановить, оберегая закон и порядок.

И по закону все обвиняемые должны быть уничтожены, причем желательно без права перерождения. Но защита напирает на редкость и древность, предлагая одеревенение с перерождением. А у Сэйды ужасно чешется кончик носа, намекая, насколько дурно пахнет от всего этого идеально слепленного обвинения.

У Арнеса просто чутье на подозрительные дела, и ведь как в дым от костра глядел!

Конечно, тот из судей, который должен был занять место главного, не объявись внезапно гостья из столицы, постарался не выдать своего разочарования. Возможно, его постную рожу можно было объяснить банальным недовольством оттого, что кто-то посторонний вытеснил его в предстоящем суде на задний план. Дело-то обещало быть громким!

Вот только почему-то, если бы не Арнес, Сэйда об этом громком деле не узнала бы, хотя она являлась одним из самых известных судей-палачей по всей стране и для казни представителей такого знатного рода ее просто обязаны были пригласить, чтобы усилить шумиху вокруг раскрытия заговора.

Но если бы не Арнес с его нюхом и кучей осведомителей, заговорщиков бы высадили среди сосен и елей, тихо и без шума. И возродились бы они снова лет так через двести-триста, младенцами, ничего не помнящими…

Почему-то Сэйда была почти уверена, что именно так все задумывалось – и греха на душу не взять, и шумиху не поднимать. Даже обвинение для прикрытия высокопоставленных задниц склепали на всякий случай.

Вроде вот же, все доказательства, показания свидетелей, признания… Идеально! Слишком идеально.

– Уважение к суду! – рыкнула женщина на особо ретивого обвинителя. Давно пора было. Все сразу чинно расселись на свои места, и в зале установилась тишина.

Может, она зря напридумывала себе заговоров в заговоре? Может быть, таинственность вокруг этого дела объясняется гораздо проще – нежеланием устраивать панику, подставить правящего в Сёмина Асунто наследника, опозорить весь род Кипарисов глупостью отдельного семейства…

– Нур Суспрес, – Сэйда внимательно посмотрела на старшего из обвиняемых, главу рода. – Вы осознаете, что, подписав все выдвинутые обвинения, вы признаете себя виновным в заговоре против императора?

– Я в здравом уме, нура Тулия, – процедил высокий зеленоволосый мужчина, мазнув по Сэйде презрительно-высокомерным взглядом.

Да гори они все… Пальцы прямо так и зазудели, удерживая пытающееся вырваться наружу пламя. Нельзя!..

Магов огня чуть ли не с рождения учат контролировать свои эмоции. За каждым из них постоянно наблюдает имперская служба безопасности и при малейшем подозрении изгоняет из страны на острова, где живут все отщепенцы и отморозки, не умеющие управлять собственными магическими силами и поэтому опасные для общества. А кто больше всего опасен для страны, большинство жителей которой или эльфы, или нимфы, или другие лесные народцы? Конечно, те, кто управляет огнем…

Вернуться с островов невозможно, зато там можно жить, и вполне счастливо, если сумеешь выжить среди себе подобных.

Сэйда разложила подписанные признания на столе. Три… нет, четыре признания.

Вилпу и Вилхо – это же разные имена. Да если бы даже и одно, зачем потребовалось два раза подписывать одно и то же?! А обвиняемых трое… Ну точно!

«Прошу считать меня совершеннолетним. Готов разделить участь семьи».

– Приведите Вилхо Суспреса.

– Ваша честь!

– Нура Тулия, мой сын не имеет никакого отношения…

Сэйда мысленно усмехнулась.

Как все засуетились! Огоньком задницы подпалило!.. И старший Суспрес даже с места подскочил, и главный защитник побелел, и даже обвинители начали переглядываться.

Значит, в правильном направлении шагаем. Мальчишку решили спрятать? Интересно, сколько ему осталось до совершеннолетия и что именно с ним хотели провернуть? Хотя, судя по тому, как встрепенулся нур Суспрес, – сынок скорее средство манипулирования, а не основная жертва.

Когда дверь распахнулась и в зал впереди двух стройных тонкокостных эльфов-стражников уверенно, с гордо поднятой головой вошел высокий молодой дриад, Сэйда ощутила слабое покалывание в сердце. И с каждым шагом юноши по небольшому узкому проходу между пустующих рядов кресел для зрителей это покалывание усиливалось…

Сама женщина еще ни разу не испытывала подобного, но каждый маг знает, что такое возможно, и панически боится этого чувства. Оно возникает достаточно редко, но именно благодаря ему их страна, пережив массовые пожары, наводнения и смерчи, не превратилась в пепелище, созданное магами и залитое их же кровью. Потому что эльфийские лучники не промахиваются, а корни деревьев, послушные нимфам, не сгорают сразу, успевая утащить с собой под землю несколько жертв.

Страна восстановилась, превратившись в богатую лесную империю. Потому что между людской и другими расами стало возникать вот это самое, царапающее сердце чувство. Привязанность, от которой почти невозможно избавиться!

Иногда – сексуальная, иногда – дружеская, иногда – почти родительская. Вилхо Суспрес был предназначен Сэйде Тулии, и, если бы не ее дотошность, она бы уехала отсюда по-прежнему свободной женщиной, а если бы не Арнес, гори он вместе со своим проклятым чутьем, ее бы вообще здесь не оказалось! А теперь это дело становится слишком личным…

Глава 2. Дорога к дому

Никаких оснований, кроме интуиции, для того, чтобы отменить казнь, у Сэйды не было, поэтому единственное, что она могла сделать, – это подписать согласие на перерождение и лично проследить, чтобы казнь прошла с соблюдением всех формальностей.

Ну и еще очень хорошо заплатила, одновременно от души запугав лешего, запутывающего тропинки к озеру, возле которого появилось три новых дерева, еще слишком напоминающих внешне людей. Никто, даже те, кто присутствовал на казни, включая самого лешего, не должны были в ближайшие лет сто добраться до этого озера, особенно со злыми намерениями. Слишком уж легко теперь было бы избавиться от семейства Суспресов, заточенных внутри деревянной оболочки. Вряд ли кто-то решится на подобное, но Сэйда стремилась предусмотреть все. И при этом очень старалась не обращать внимания на следующего за ней как тень Вилхо.

Юноша стоически и без истерик выдержал прощание и казнь родных. Это был его несомненный плюс, как и то, что он сам готов был пойти на перерождение. Просто кто-то из обвинения решил использовать его в качестве инструмента для манипулирования отцом.

Непонятно, на что рассчитывал старший из Суспресов, но младший прекрасно понимал, что не выживет в заточении оставшийся ему до совершеннолетия месяц, и отчаянно рвался последовать за своей семьей. Он написал несколько прошений, одно – к самому императору. Только, само собой, эти бумаги никто никуда не отправил… Сэйда наткнулась на них, роясь, как крот, в папках со всеми документами этого странного дела.

Идеально! Все было слишком идеально…

И мальчишка еще этот… не достигнувший третьего совершеннолетия…

Живут же эти нимфы, чтоб их всех спалило на большом костре! У эльфов и тех всего два совершеннолетия – из подростков в юношей и девушек, а потом еще одно, во взрослую жизнь. А у нимф – три, и по меркам эльфов и людей Вилхо уже был вполне взрослый, а вот для дриад ему до вступления в зрелость оставался месяц. И какой-то хитроумный крючковорот сумел вывернуть это так, что мальчишку не приговорили вместе со всей семьей, а собирались держать в тюрьме. Заточить дриаду в каменный мешок… Да уж лучше бы спалили, твари! Сэйда на всякий случай постоянно прислушивалась к своим эмоциям, стараясь не поддаться наведенным от привязки. И злость на тех, кто собирался держать мальчишку в сыром каменном подвале, была вполне себе настоящая, естественная. Твари!..

Интересно, что они пообещали его отцу? Ведь тот-то должен был понимать, что дриада не выживет месяц среди камней?! Или он рассчитывал, что его ребенка будут содержать в отдельной темнице? Наивный!

Через зубы и едва сдерживая кипевшую внутри злость, Сэйда уже успела переговорить с Вилхо и прекрасно знала, что мальчишку держали в обычной тюрьме. Никто не стал заморачиваться апартаментами для сына заговорщика.

Сдох бы он через месяц или задеревенел до хилого кустика, если сумел бы пустить корни…

Твари!..

Причем трусливые, потому что никто не посмел возразить, когда Сэйда заявила свои права на юного дриада. С нее даже не потребовали подтверждения привязки, быстро спихнув ей мальчишку и стараясь не слишком откровенно вздыхать от облегчения, вытирая пот со лба. Домой женщина мчалась как на помеле. И образное выражение «земля горит под копытами» временами становилось практически буквальным.

А следом за ней скакал Вилхо, которому не позволили даже помыться и переодеться. Как выпустили из подвала по воле и желанию главного судьи, так и таскался он вслед за магичкой как тень. Такой же тощий и черный.

Рубаха, еще две седьмицы назад белоснежно-белая, – грязная, пыльная, потная… Штаны изначально темные, и плащ как был серовато-зеленым, так таким и остался. Хороший плащ, надежный, проверенный студенческими пикниками и столичной жизнью. Вилхо выдернули прямо с занятий. Рано утром пришли трое эльфов и увели, оставив и группу, и преподавателя в легком недоумении от случившегося. Хорошо, что юноша тогда опоздал и не успел сдать плащ в гардероб, поэтому тот висел у него на стуле вместе с сумкой… Сумку с собой взять не разрешили, а плащ – позволили, сначала обыскав все карманы.

Самому парню казалось, что произошло недоразумение и он завтра вернется обратно, чтобы повозмущаться с друзьями, пошутить немного нервно и постараться поскорее забыть как страшный сон.

Ну правда же, его отец никогда про императора слова дурного не сказал! О каком заговоре может идти речь?! Сон внезапно превратился в кошмарную реальность – одиночная камера, допросы в любое время суток… боль… страх… слезы, когда никто не видит… попытки добиться свидания с отцом, с матерью, с братом! И, наконец, приговор… А потом, когда Вилхо уже почти смирился со случившимся, – милостивая подачка в виде месяца заточения.

Нет, сначала допрашивающий его эльф дал понять, что младшего из Суспресов просто лишат титула и отпустят на свободу, по крайней мере парень понял все намеки именно так. И на свидании с отцом, стараясь не разрыдаться, подтвердил, что его обещали освободить. Расстались они тогда спокойно, с достоинством, словно бы и не навсегда, а просто на очень долгий срок.

А вот попрощаться с матерью и братом Вилхо не позволили, как он ни умолял. Даже на колени вставал, задавив остатки гордости. Но в один из вечеров его вывели из одной клетки и перевели в другую, ниже этажом. Заявив, что именно здесь он и будет ждать своего совершеннолетия, после которого воссоединится с семьей. То есть сразу убить не решились, испугались. Хотя он даже написал просьбу считать его совершеннолетним…

Вилхо чуть с ума не сошел за два дня в этом ужасном месте, без окон, без малейшего притока свежего воздуха, среди стен, покрытых странным налетом грибка и моха! Поэтому, когда за ним пришли и повели куда-то… ему уже было совершенно все равно, куда и что с ним потом станет.

Единственное, к чему он оказался не готов, – это к связке с магом огня и к тому, что ему придется присутствовать при превращении родных.

А еще к тому, что этот самый маг будет относиться к нему как к пустому месту! Ну и… позволила бы ему переродиться вместе со всей семьей, раз он ее так бесит! И ходила бы потом, присматривала, в тенечке с книжечкой сидела. А может, связка разорвалась бы, стоило ему полностью сродниться со своим деревом?! Или…

– Нура Сэйда! Мой конь не успевает за вашим. Если он сейчас упадет, то я еще немного пробегусь за вами, а потом тоже прилягу на дороге. Или вашему коню придется везти нас двоих. Боюсь, он будет против…

– Мой конь приучен не возражать и терпеть все тяготы пути! – огрызнулась женщина, но притормозила, позволяя себя догнать.

«…И ваш дурной характер», – мысленно добавил Вилхо, с трудом изображая на лице благодарную улыбку.

Учитывая обстоятельства их знакомства, вести себя вежливо удавалось с большим трудом. Перевоплощение семьи юноша перенес более-менее спокойно, потому что уже какое-то

время готовил себя к случившемуся. К тому же он несколько раз наблюдал таинство рождения новой дриады и знал, что если уж кого и следовало пожалеть, так это самого Вилхо.

Он остался осиротевший, не получивший достойного образования, лишившийся и дома, и титула, и… всего, к чему он успел привыкнуть и считал само собой разумеющимся.

Нет, конечно, родных было очень жаль. И отца, и мать, и старшего брата… Только они вместе возродятся, у них будет новая судьба, их возьмут на воспитание в различные семьи, а потом отец и мать, скорее всего, снова влюбятся друг в друга и будут жить долго и счастливо. Главное – верить в это и не думать о том, что через триста лет все в этом изменчивом мире может оказаться по-другому.

А вот ему придется выживать здесь и сейчас…

Глава 3. Знакомство

Путь, сжатый в несколько раз с помощью эльфийской магии пространства, все равно занял почти весь день, вернее – всю ночь.

Сэйда уже не гнала коня, словно за ней гналась вся эльфийская рать Сёмина Асунто, но скачущий рядом мальчишка по-прежнему бесил до невозможности, и злость надо было срочно куда-то выплеснуть. Кто-то должен был ответить за случившееся… Понятно, что позже можно будет напрячься и выяснить, кому помешала семья Суспресов, но сначала…

Главное – не убить это зеленое тощее недоразумение. Она уже упустила возможность сделать это безнаказанно. А ведь могла взять на себя ответственность, подписав прошение и признав Вилхо совершеннолетним. Никто бы и слова не сказал! Трусливые твари… И мальчишка был бы благодарен, а она сама – свободна!.. В собственный замок Сэйда влетела, словно была магом воздуха и обладала даром левитации. К счастью, в такую рань, когда солнце только-только начало прощупывать первыми лучами дорогу, обдумывая, имеет ли смысл просыпаться или лучше еще немного подремать среди туч, на пути злющей магички никто не встретился.

– Вот твоя комната! – рыкнула она, широко распахнув дверь в одну из гостевых спален. Вилхо вошел вслед за женщиной, огляделся и облегченно выдохнул – огромное окно выходило во двор, вдалеке виднелся лес, кровать застелена, уборная, судя по дверце слева, имеется. Еще бы перекусить, потому что даже феи не питаются одним нектаром. А уж дриады, тем более мужчины, даже не вегетарианцы.

Юноша с надеждой посмотрел на магичку, ожидая, что она сейчас оставит его одного, чтобы он смог наконец-то привести себя в порядок, отмыться, улечься в нормальную кровать и отреветься перед сном, вспоминая свою семью, с которой он, может быть, уже никогда не увидится. Сэйда уже собралась уходить, и тут она заметила настороженный взгляд парня. Сдерживаемая столько времени злость снова забурлила до пены, соединяясь с постоянным напряжением при столкновении с высокомерным презрением к низшей расе.

Конечно! Люди же дикари-однодневки, мало живущие и едва превосходящие разумом приматов! А маги – это те же люди, только к прочим бедам еще и одаренные. И при этом плохо контролирующие то могущество, которое им по неизвестной причине вручили боги. Чтобы выживать в мире и хранить в нем мир, всем расам пришлось объединиться, смириться и принять друг друга, хотя бы внешне. Но даже спустя тысячелетие внутри расово-родовых общин царили снобизм и презрение к представителям других культур.

И Сэйда натерпелась от этого снобизма как никто другой, прогрызая, вернее – выжигая себе путь по карьерной лестнице. И постоянно сталкиваясь со снисходительно-презрительным отношением всех этих высших, древних, кичащихся своей родовитостью… Высокомерные ханжи, осуждающие людскую эмоциональность, темперамент, умение радоваться жизни!..

И этот мелкий зеленый щенок смотрит на нее сейчас так, словно ожидает, что она накинется на это тощее недоразумение и изнасилует прямо на полу! – Раздевайся! – процедила магичка, во взгляде которой внезапно сверкнуло презрение.

Вилхо удивленно замер, широко распахнув глаза и пытаясь сообразить, зачем вдруг женщине понадобилось увидеть его обнаженным.

Юноша знал, что внешне он далеко не идеален. Его дерево росло не в самом удачном месте, буквально нависая над озером, где резвились наяды. А вокруг были заросли бузины, нимфочки которой отличались своеобразным чувством юмора и сложным характером. Отец несколько раз со смехом рассказывал, как отбивал своего младшего сынишку у бузинниц, потому что те собирались оставить мальчика себе. Слишком уж он любил смеяться и строить рожицы. А вот брат был живорожденный, внешне похож на мать…

Не самое удачное время вспоминать про отца и семью!..

– Простите?! – самое правильное в таких случаях – это попытаться уточнить, что именно от тебя хотят, заодно извиняясь за возникшее недопонимание. Вот только Сэйда услышала в «Простите» не извинение, а тонкую ехидную издевку и разозлилась еще больше.

– Быстро! – рявкнула она, чувствуя, как привязка, которая вполне могла стать практически материнской, учитывая их разницу в возрасте, плавно превращается в другую. Причем женщина понимала, что сама все портит, но ее ужасно выбесила эта связь, упавшая как снег среди лета! И зазнавшееся семейство дриад, даже во время превращения в деревья глядящих на нее с презрительным высокомерием. И эльфы-обвинители, добившиеся своего, хотя всем понятно, что этот заговор притянут за чьи-то длинные острые уши!.. И собственное бессилие, что со связкой, что с приговором, что с… Пока женщина почти в буквальном смысле дымилась от злости, Вилхо чуть ли не с наслаждением скинул с себя и плащ, и грязную рубашку, а потом отвернулся, чтобы снять штаны. Почему-то снимать их, глядя в лицо магичке, было как-то… неуютно, что ли. Да, она не дриада и даже не эльфийка, но все равно…

Тихие быстрые шаги и властное собственническое поглаживание по спине прогнали остатки уверенности. Нимфы довольно легко относились к физической близости, если она была по согласию, но попытки взять их силой могли закончиться очень печально, причем именно для самой нимфы… независимо от ее пола.

– Не надо! – так и не поворачиваясь, глядя в пол и чувствуя, как краснеет, прошептал Вилхо. Сэйда сама резко развернула парня и уставилась прямо ему в лицо, прожигая взглядом. Она всего лишь осторожно погладила шрамы на его спине. Явно следы кнута, и уж точно оставленные не его отцом. Значит, мальчишку пытали, а он даже не потрудился упомянуть об этом. Дриаду… кнутом… твари!..

И тут же парень дернулся, сжался, напрягся, то ли от страха, то ли от отвращения. И жалость, вытеснившая ненадолго злость, испарилась без следа. – Я могу делать с тобой все, что захочу! – процедила женщина, глядя в глаза Вилхо. – И мне для этого не нужно твое согласие!.. – Ну, кое для чего тебе все-таки потребуется его минимальное содействие, – неожиданно раздался от двери веселый мужской голос. – Например, если у парня на тебя не стоит, то сделать ты с этим ничего не сможешь…

– Руками поставлю! – огрызнулась, не поворачиваясь, магичка, но ее голос звучал уже не так злобно, и Вилхо слегка расслабился.

– Если предварительно будешь старательно запугивать, то и это не поможет, – подошедший мужчина несомненно был человеком, примерно такого же возраста, что и взявшая Вилхо под опеку женщина. А еще, вероятнее всего, он был магом, причем, судя по искрящемуся вокруг него воздуху – огненным.

Глава 4. Общение и лечение

– Шрамы на спине оставлять собираешься, как украшение мужчины, или залечим? – с ехидством уточнила Сэйда, глядя на притихшего мальчишку.

Появление Арнеса не просто разрядило обстановку. Оно помогло женщине выдохнуть, задуматься о том, что она тут творит, и успокоиться.

И правда, чего это она развоевалась… а главное – было бы с кем! Очень по-взрослому мстить мелкому дриаденку за скрытое презрение высших рас к людям…

– Залечим, – буркнул Вилхо, сообразив наконец-то, что именно в его спине привлекло внимание магички.

– Это будет больно! – предупредила его Сэйда, и в ее голосе прозвучало сочувствие.

Вот только юный дриад не хотел, чтобы его жалели, тем более та, кто подписала приказ о казни его семьи.

Да, он все понимал… да, могло быть и хуже!.. И раз вызвали огненного мага из центральной обители, значит, была вероятность, что родителей и брата просто сожгут. Но одобрили перерождение, это же хорошо, это…

– Я уже привык к боли! – выплюнул сквозь зубы и развернулся, подставляя спину. Уже готовый к тому, что сейчас снова обожжет, до светлячков из глаз.

Вот в первый раз да, не верил до самой последней секунды, даже когда услышал свист кнута и потом странный звук, от которого по всему телу разбежались мурашки, и только потом вспыхнула полоса от удара. Загорелась кожа, заныли мышцы… и лишь затем пришла настоящая боль.

Сейчас все было иначе – сначала плечо, а затем спину обожгло так, что на лбу выступила испарина. Вилхо даже испугался, что тело начнет создавать защитный слой из коры, замуровываясь и превращаясь в дерево. Но все обошлось…

Огонь может быть не только горячим, но и холодным. Как раз таким огнем очень просто залечивать шрамы, только очень больно.

Просто сиятельные эльфы не стали бы тратить свою целительную магию на сына заговорщика. Так и остался бы со следами на коже на всю оставшуюся жизнь… – Спасибо, нура… – тут Вилхо понял, что обращаться по фамилии как-то слишком официально, а имени той, что взяла его под свою опеку, он не знает.

– Сэйда, – хмыкнула женщина и легонечко шлепнула парня по голой заднице. – Давай, иди отмываться, а то от тебя плесенью пахнет. Но не увлекайся – мы ждем тебя внизу, в столовой. Будешь долго копаться, останешься без еды! Вилхо все же дождался, когда оба мага уйдут, и только потом направился в уборную. Там была дыра для справления нужды, вполне себе цивилизованная, почти такая же, как дома. И настоящая сидячая ванна с нависающим сверху душевым шлангом. То есть вода подавалась магически, а не вручную, ведрами. Вот оно, счастье! Ну и еще большой кусок мыла, три вида шампуней – цветочный, травяной и хвойный, пена для тела и даже душистая вода после купания. Полотенца, правда, не было… Но его потом тихонечко, на цыпочках, занесла девушка-служанка. Вилхо, нежащийся в горячей воде, почти не обратил внимания на быстро зашмыгнувшую и тут же выскочившую обратно человечку. Если к магам высшие расы хотя бы старались относиться как к условно равным, все же срок их жизни был сравним с теми же орками или гномами, то люди старели и умирали слишком быстро. Тридцать-сорок лет – и красивая девушка превращалась в зрелую женщину, а еще через тридцать-сорок лет – в старуху.

Обычно прислуга в замках служила семьями, чтобы господам не приходилось утруждать себя запоминанием внешности и имен. Вот у матери было одно имя для всех ее горничных,

сменяющих друг друга каждые лет двадцать-тридцать. И всех лакеев всегда звали одинаково – и у отца, и у брата, и у самого Вилхо.

При этом юноша искренне считал, что у них очень демократичная семья, потому что многие вообще обращаются ко всей прислуге: «Эй, ты!» – и считают это нормой. Так что он просто отметил, что в этом замке тоже служат люди, значит, надо выяснить, как их здесь зовут, и постараться запомнить, если имен будет много. Выйдя из уборной, юноша с облегчением заметил, что служанка принесла не только полотенце, но и новую чистую одежду, пусть и несколько великоватую. Скорее всего, с ним поделился тот самый маг, который так вовремя появился в комнате. После его появления магичку словно подменили, и она из злой фурии превратилась в нормальную женщину.

Превращение явно пошло ей на пользу… и спине Вилхо тоже.

Вылетев из комнаты дриаденыша, Сэйда гневно сверкнула глазищами, схватила вышедшего за ней мужчину за руку и потащила его вниз:

– Сейчас ты мне расскажешь, что за сорока принесла тебе новость на хвосте! Сейчас я той сороке хвост повыдергиваю! Перья спалю… Клюв сверну! Лапки переломаю!..

– Да ты неуправляемая зверюга, милая, – рассмеялся маг, не вырываясь и позволяя женщине тянуть его за собой по лестнице в столовую. – Думаешь, после такого я поделюсь с тобой сведениями о своем информаторе?!

– Поделишься, милый! – передразнила снисходительно-ласковую интонацию мужчины Сэйда. – Если не хочешь, чтобы я свернула клюв тебе!

– Только не клюв! Он тебе еще пригодится, – маг притормозил на последней ступеньке, дернул женщину за руку, разворачивая к себе, и, подхватив ее за талию, поставил повыше, так, чтобы их лица оказались на одном уровне. – Ну, рассказывай, кто мою Искорку обидел? Сэйда выдохнула, постепенно успокаиваясь, и дальше, остаток пути к столовой, делилась своими сомнениями о деле, которое ей пришлось разбирать, и о том, насколько это дело ей кажется подозрительным. Конечно, Суспресы – не герцоги Куоси, но все равно родня же, пусть и дальняя! И Суспрес – не самое маленькое графство в Сёмина Асунто. Ну и почему не было никаких апелляций к императору? Две седьмицы, когда речь идет о заговоре, – это вообще не срок…

– Арнес, они явно там намутили что-то с этим заговором, – в голосе женщины звучали одновременно растерянность и возмущение. – Но у меня не было ни малейшего повода их остановить. Все документы идеальны, признания подписаны, более низкие рангом сообщники предусмотрительно уже казнены, так как являлись лишь исполнителями. Заговор раскрыт в самом начале, кругом все молодцы, император их еще и наградить должен был бы.

На последней фразе возмущения оказалось гораздо больше, оно с ехидством выплеснулось из Сэйды, сопровождаемое гневным сверканием серо-голубых глаз. И тут же сменилось недоумением:

– Но почему-то никто не сплетничает об этом деле, никто не перешептывается за спинами других Суспресов… Если бы не твоя «сорока», об этом деле вообще никто бы не узнал! Мне там были очень сильно не рады… А я теперь чувствую себя морально изнасилованной, потому что не сумела отстоять целых три жизни… Понятно, что спасти семерых так называемых сообщников я уже не успела, но самих Суспресов жаль. Хоть они и обычные деревянные снобы!..

– Ну, младшего ты с собой притащила, – подмигнул Арнес. Парочка уже успела дойти до столовой и усесться за стол, который быстро накрывали слуги.

– Хоть кого-то не дала им угробить, а ведь явно собирались, – без особой гордости вздохнула Сэйда. – Зато меня теперь клинит так… что самой страшно!

– Искорка моя, ты про то, как проходит привязка, только в университетском учебнике читала, и все? – маг посмотрел на свою подругу с легким сочувствием. – Этот дубок малолетний – вполне половозрелая особь на наш с тобой человеческий взгляд, и ты еще не старушка,

так что я просто поражен твоей железной выдержкой. Довезла в целости и сохранности, а ведь могла изнасиловать в кустах, по пути домой.

– Да какой он… половозрелый, – со смешком отмахнулась Сэйда. – Хотя ты прав, ему даже до их третьего совершеннолетия всего месяц остался. А они же после второго считаются уже…

– Вот именно! – усмехнулся мужчина. – Молоденькие, любопытные, всем интересующиеся, раскованные и на все эксперименты согласные…

– Тебе виднее, – хмыкнула Сэйда. Она никогда не испытывала ревности к развлечениям мага и прекрасно знала о его слабости к юным эльфийкам и нимфам. – Но ты и правда считаешь, что все объясняется привязкой? Никогда раньше не срывалась на детях… – оценив косой взгляд собеседника, женщина быстро исправилась: – Хорошо! На ком-то полностью от меня зависящем… А тут просто помутнение какое-то! Накати на меня подобное по дороге, точно бы в кустах завалила…

Выговорившись, Сэйда смущенно уткнулась в тарелку, всерьез переживая о странностях своего поведения.

– Конечно, все дело именно в ней, и ты еще очень хорошо себя контролируешь! Но имей в виду: дальше станет еще сложнее, причем этих высших на всю голову тоже клинит. Хотя они же эмоциональные отморозки, эльфы – точно, а вот насчет нимф не уверен, – тут маг изобразил на лице сомнение, старательно подчеркивая, что он дурачится. Но в его взгляде было слишком много настоящего сочувствия. – Наяды, как по мне, взбалмошные дурехи на всю голову, так что тебе еще повезло, что деревяшка попалась, а не нечто постоянно хихикающее и с бурлящим котлом воды вместо мозгов.

– Да я вообще везунчик, – улыбнулась Сэйда и горестно вздохнула. А потом, помолчав немного, оживилась и напомнила: – Ну что, давай, тормоши свою сороку, будем выяснять, что именно происходит в Сёмина Асунто.

Глава 5. Реальность

– Давай сначала упорядочим все, что у нас есть, – предложил Арнес, доставая из наколенного кармана штанов блокнот и самописное перо.

– Семейство Суспресов, – начала перечислять Сэйда, – которых зачем-то нужно было срочно или уничтожить, или лишить памяти, причем всех. Даже детей не пожалели, твари! – женщина почувствовала, что снова начинает злиться. А это могло очень сильно помешать мыслить логически. – И их сообщники, скорее всего приближенная прислуга и знакомые, которых тоже не пощадили. Причем все это намеревались сделать тихо, незаметно, но прикрывшись фиговым листиком закона. Несовершеннолетнего по меркам дриад мальчишку держали в подвале…

– Они собирались держать меня там целый месяц, – негромко произнес вошедший в столовую Вилхо, услышавший последнюю фразу. Оглядевшись, он уселся рядом с мужчиной, чтобы было удобнее заглядывать к нему в блокнот. То, что оба мага почти никак не отреагировали на появление дриада, означало лишь одно – скрывать от него ничего не собираются. Да и незачем, на самом-то деле. Наоборот, вдруг он сможет чем-то помочь?

Вилхо подождал знака от хозяйки дома и принялся выбирать себе еду, перекладывая из мисок на свою тарелку. Прислуга или уже разбежалась, или ее просто выставили, чтобы не подслушивала. Хотя отец своим доверял…

– А что случилось с теми, кто служил нашей семье в замке? Они ведь несколько поколений были преданы нам… Я понимаю, что у вас есть свои люди, но мало ли… Они хорошие! Мы позволяли им жить в замке до самой старости, так как у них вроде бы даже не было собственных домов, – юноша несколько раз запинался, натыкаясь на внимательный, изучающий взгляд магички.

– Скорее всего, именно их и казнили как сообщников, – мрачно произнесла нура Сэйда, и у Вилхо сразу же пропал аппетит. Он продолжал есть только потому, что понимал – это необходимо, он уже две седьмицы нормально не питался, но при этом даже вкуса пищи не ощущалось. Конечно… прислуга… люди… всего лишь люди… но…

– А это можно как-то проверить? – юноша умоляюще посмотрел на магичку.

Конечно, он пока еще ее немного побаивался, и вообще не слишком вежливо просить о чем-то, учитывая, что и сам вроде как теперь стал обузой на содержании постороннего человека. Только жалко же! И животных в замке жаль, и людей, и… сам замок тоже жаль, конечно. А больше всего – родителей и брата, но о них лучше сейчас не думать. Просто не думать, потому что… больно.

– Хм… Записывай первый вопрос к сороке, – нура Сэйда произнесла не совсем понятную фразу и внимательно посмотрела на мужчину напротив. – Пусть выяснит, кого именно казнили и куда делась вся прислуга из замка.

– Это уже два вопроса, милая, – ухмыльнулся маг, но принялся записывать, причем левой рукой. А потом, покосившись на Вилхо, буркнул: – Арнес Лиекки, можно просто Арнес.

Юноша на несколько секунд замер и только потом сообразил, что ему так представились, спокойно и безо всяких длинных титулов. Хотя какие титулы могут быть у магов?!

– Вилхо Суспрес, – дриад сначала тоже представился, отбросив все титулы, и лишь позже вспомнил, что их у него теперь и правда нет. И неясно, имеет ли он право называться Суспресом… С другой стороны, дерево же ему никто не сменил, это не дано даже императору.

– Ешь давай нормально, а не размазывай еду по тарелке, – неожиданно строго произнесла магичка, и юноша, вздрогнув, принялся доедать и салат, и мясо. И даже стакан сока медленно выцедил, отметив, что остальные пьют вино, достаточно легкое, светлое, сладкое наверное.

Вот после сока Вилхо понял, что безумно устал и очень хочет спать. И это несмотря на то, что за окном как раз расцветало утро. Несколько раз он умудрился сдержать зевоту, прислушиваясь к разговору двух магов, а потом виновато и несколько опасливо покосился на нуру Сэйду.

– Иди наверх. Надеюсь, не потеряешься! Твоя комната третья от лестницы.

Юноша вежливо кивнул, поблагодарил за завтрак, чинно и медленно вышел из столовой в коридор, после чего с удовольствием зевнул и побрел по лестнице к себе. В свою комнату. Светлую, с окном, с кроватью, с туалетом… даже с небольшим платяным шкафом и тумбочкой… И он – чистый, сытый, в новой одежде, которая просто слегка великовата. А родители и брат… родители и брат внутри деревянных стволов… еще разумные и переговаривающиеся друг с другом через ветки и корни… Наверное, успокаивают брата, ведь он не намного старше Вилхо!.. И у него первое превращение в жизни. Конечно, ему страшно!..

Самому Вилхо успокоиться удалось с большим трудом. Абстрагироваться от нарисованной мысленно картины, расслабиться, полежать, привычно ожидая, пока Вилпу заглянет пожелать спокойной ночи… Разум никак не соглашался смириться с реальностью. И ведь лично присутствовал, видел, как человеческие тела начали покрываться корой, как потихоньку потянулись к небу тоненькие веточки, как забугрилась земля, пропуская в себя корни новых деревьев. Сам лично видел, а все равно верить не хотелось!..

Его семья спряталась внутри стволов, а дышать было трудно ему. Вилхо задыхался, словно это его тело менялось, деревенело, вытягивалось вверх, разрасталось вниз…

Созданный в воображении, но вполне осязаемый и физически ощутимый кошмар пугал до дрожи, не давая выплеснуть накопившуюся боль ни слезами, ни просто тихой скорбью. Он давил, заставляя сердце то замирать, то быстро-быстро стучать в грудную клетку.

Ни о каком сне не было и речи, хотелось спрятаться, забиться под кровать, кричать от ужаса…

Вилхо выскочил в коридор, постоял, хватая ртом воздух, и наткнулся взглядом на целующуюся у лестницы пару. Нура Сэйда и маг, как там его… нур Арнес. Целовались эти двое так самозабвенно, что ничего не заметили. Ни как юноша вышел из комнаты, ни как он тихо вернулся обратно.

Постояв какое-то время у окна, Вилхо все же смог продышаться и успокоиться. На всякий случай он даже сходил и умылся холодной водой. Это помогло – кошмар растворился, а желание уснуть вернулось, вместе с дикой усталостью.

Выплакаться бы, как в детстве… но слезы не текли. Значит, еще не время. Надо думать о другом – например, о прогулке в лес… После двух седьмиц в каменном заточении общение с природой было просто жизненно необходимо! Познакомиться с местными дикими нимфами, послушать их истории о тех, кто живет поблизости…

Раздевшись и забравшись под одеяло, Вилхо свернулся калачиком, уткнулся лицом в подушку и… уснул. Почти сразу и неожиданно даже для самого себя. Все-таки он очень устал за последние дни, не физически, а душевно.

Легкий ветерок шевелил занавеску на широко распахнутом окне…

А юноше снился дом, семья и то счастливое время, когда они все еще были вместе.

Глава 6. Нежданный гость

Сэйда и Арнес медленно продвигались в направлении их спальни. Вернее – спальни Сэйды, потому что официально маг был гостем в замке, хотя вся прислуга знала, что этот гость бывает здесь даже чаще, чем сама хозяйка.

– Я так скучал по тебе, Искорка!

– Меня не было всего трое суток!

– Это вечность, милая. Целая вечность! – за шутливой интонацией прятались серьезные настоящие чувства, о которых Сэйда прекрасно знала.

Они уже давно были вместе и по-своему любили друг друга, только свободу ценили больше. А еще больше они ценили и любили свою работу, поэтому совсем не удивительно, что после страстного жаркого секса, уютно устроившись в объятиях мужчины, Сэйда принялась рассуждать о загадочном деле.

– Я уверена, что никакого заговора и в помине не было, – прошептала она, вырисовывая пальчиком на груди мага загогулины и волны. – Но старший Суспрес или кому-то очень мешал, или…

– Знал что-то важное и опять-таки мешал кому-то этим знанием, – Арнес плавно перевернулся, подминая под себя женщину, какое-то время полюбовался ее лицом, а потом принялся целовать… губы, шею, плечи… грудь…

– Интересно, это важное знала вся семья или только граф? – постанывая от возбуждения, с придыханием произнесла Сэйда. – По-моему, гораздо проще было бы нанять убийцу… а не устраивать целый спектакль, который в любой момент мог провалиться. Например, моего появления на сцене явно не ожидали.

– Но ты отлично сыграла свою роль, милая, – усмехнулся Арнес, вновь целуя женщину в губы. – Теперь у них есть сногсшибательный аргумент. В их афере принимала участие одна из самых известных судей-палачей страны. Твоему мнению доверяет сам император!.. Больше никто не сможет утверждать, что заговор дутый…

Сэйда, резко извернувшись, выскользнула из-под мужчины и устроилась сверху на его ягодицах, заломав ему руки за спину.

– Если только я узнаю, что это подстроил ты… вместе со своей сорокой!..

– Но это действительно подстроил я, милая, – рассмеялся в подушку Арнес. – Именно я отправил тебя туда, потому что намечающийся суд показался мне очень подозрительным. Намекни тебе об этом кто-либо другой – ты бы не поехала, а мне ты доверяешь и к моему мнению прислушиваешься. И вот…

Тут мужчина развернулся, одновременно роняя Сэйду на кровать и наваливаясь на нее всем телом.

– Похоже, кто-то очень ловко использовал нас, Искорка, чтобы придать убедительности этому фарсу. И если тебя на этом суде не ждали, этот кто-то использовал всех втихую, не ставя никого в известность.

– Это твоя сорока, вот ты и разбирайся! – со злостью выдохнула женщина и довольно ощутимо прикусила Арнеса за нижнюю губу. – Ты же знаешь, как я ненавижу, когда кто-то пытается меня использовать! А уж когда, прикрываясь моим именем, убивают – я вообще готова испепелить все вокруг! Так что разберись сам со своей птичкой – вдруг ее тоже обманули, а я из нее шашлык сделаю.

– Боюсь, ты от нее только угольки оставишь, – мужчина встал с кровати, нашел штаны и принялся их натягивать. – Для хорошего шашлыка нужна выдержка, а ты у меня слишком уж… вспыльчивая девочка. Горячая штучка! – и Арнес, усмехнувшись, наклонился и поцеловал оставшуюся лежать Сэйду. – Будешь отсыпаться после дороги?

– Да, думаю, надо вздремнуть, – женщина зевнула и потянулась, старательно не замечая оценивающе-восхищенного мужского взгляда. – Проверишь, как там мальчишка? Пока мы не выяснили, зачем понадобилось убивать всю семью Суспресов, он может быть в опасности.

– Хорошо, загляну и расскажу ему сказочку перед сном, – рассмеялся Арнес и вышел из комнаты.

Сэйда, как всегда, пытается понять все быстро и контролировать все сразу. И жутко бесится, когда кто-то пытается управлять ею, тем более тайно.

Сам маг уже давно привык к подобному – эльфы и высшие нимфы не любят просить помощи прямо, они всегда идут к цели окольными путями. А у «сороки», которая сообщила ему про странный заговор в Сёмина Асунто, были очень миленькие остренькие ушки. За которые надо будет сейчас от души подергать, чтобы вытряхнуть из этой вертихвостки правду. Но сначала, как и обещал, заглянул в комнату к дриаду. Убедился, что парень спит, пусть и постанывая во сне. И уже почти прикрыл дверь, но тут заметил, как слабо шевельнулась занавеска на окне. Конечно, отчаянных, рискнувших залезть в замок огненного мага, не так уж много, но все же, учитывая сложившуюся ситуацию…

Арнес набросил огненную сетку на окно и выбежал во двор. На первый взгляд все было привычно и мирно, вот только опыт и инстинкты прямо тыкали под нос все еще качающуюся ветку дерева, слишком близкого к стене замка, и легкий дымок от окна, словно кто-то недоверчивый попытался потрогать сетку пальцем и обжегся.

– Веселуха, – мрачно констатировал маг, внимательно оглядываясь по сторонам. Вокруг было тихо и пусто.

– Задница с доставкой на дом, – вздохнул мужчина, подойдя к дереву и изучая следы вокруг.

Задница обещала быть очень темной, потому что следы были длинными, узкими и у того, кто их оставил, на ногах было по четыре очень длинных пальца с острыми ногтями, больше похожими на когти. На стволе тоже остались царапины от когтей, как раз до той самой толстой ветки, на которой можно было вполне удобно улечься или усесться, чтобы наблюдать за спящим мальчишкой.

– Что ж… это я удачно зашел, – хмыкнул Арнес, снимая сетку с окна, чтобы расположить ее чуть подальше, между стеной и деревом. Теперь дриад не обожжется сам и не спалит ничего в комнате, если решит полюбоваться красотой двора. Зато тот, кому так хочется проникнуть внутрь, опалится, как птичка для шашлыка.

Но это все равно временная защита.

И раз появились подозрительные личности, готовые с риском для здоровья пробраться в гости, надо озаботиться более серьезными ловушками. Вилхо уснул настолько крепко, что не услышал ни легкого хлопка двери, ни почти бесшумных шагов мага, ни рассерженного шипения существа, наткнувшегося на огненную сеть. Просто с того момента, как сменился наблюдатель на дереве, сон юного дриада стал более спокойным и кошмарные видения перестали его тревожить. Он по-прежнему ощущал какое-то странное единение с семьей, но это уже было похоже не на паническую атаку, а скорее на грустное прощание перед долгим расставанием.

Глава 7. Сорока

Арнес, убедившись, что проход к мальчишке с улицы защищен, спрыгнул с дерева и направился обратно в замок. Во-первых, следовало позаботиться о защите изнутри, во-вторых, устроить облаву на незваного гостя. И самое главное – надо было срочно переговорить с информатором, если с ним, то есть с ней, еще все в порядке.

Потому что происходящее нравилось магу все меньше и меньше.

Когда он соблазнял Сэйду съездить в Сёмина Асунто, то не предполагал, что его нюх среагировал не на мелкую кучку дерьма, а на глубокую отхожую яму! Издалека просто слегка попахивало, а теперь выяснилось, что вляпались они по самые уши.

Мало того что она засвидетельствовала очень подозрительный заговор и согласилась с казнью возможно невиновных, так еще и притащила с собой опасный хвост, за которым охотится кто-то с огромными четырехпалыми ступнями… Ну и для полного счастья еще и привязка эта… чтоб ей сгореть!..

Нет, Арнес не ревновал к мальчишке – о подобных связках между людьми и высшими он знал гораздо больше, чем Сэйда.

Его собственного отца угораздило привязать к себе эльфийку, и та жила в их доме на правах… ну кого-то типа «друга семьи», с которым глава семьи иногда спит. Благодаря этой странной связи у мага было довольно много знакомых среди эльфов и нимф. Навесив защитную сетку и на дверь в комнату к юному дриаду, мужчина задействовал минимальные зачатки ментальной магии и впихнул в защиту опознавание и запоминание аур. Теперь Вилхо, Сэйда и сам Арнес могли безнаказанно входить и выходить через дверь, а также выглядывать из окна. Давать доступ прислуге маг пока не стал – позже, когда будет ясно, кто станет прислуживать мальчишке. На поиски сбежавшего четырехпалого обычных людей отправлять было опасно, поэтому Арнес устроился в своей собственной комнате, занавесился звуконепроницаемым коконом и для начала вызвал в магическом шаре «друга семьи».

– Привет, детка, хорошо выглядишь! Неотразима как всегда.

– Прогиб засчитан, – рассмеялась остроухая красавица неопределенно-эльфийского возраста. – Отец на вызов не отвечает или ты прямо сразу ко мне?

– Ты же у нас главная по сплетням со всего мира, – улыбнулся маг.

За сто двадцать лет эльфийка не изменилась ни на одну морщинку, а вот Арнес от младенца, через подростка и юношу, дорос до молодого мужчины и еще через лет двести превратится в старую развалину, а Гита так и останется молодой красавицей. Общительной кокеткой, пусть и безродной. Среди придворных во дворце крутящейся лишь благодаря своей связи с отцом Арнеса. Зато содержащей целую сеть информаторов по всей стране.

Правда, об этом знали очень немногие… – Сможешь выяснить все о семействе Суспресов из Сёмина Асунто?..

– Тех, которых казнили меньше суток назад?

Мужчина и женщина обменялись понимающими улыбками.

– Выясню. Свяжись со мной ближе к вечеру. Уверена, у меня уже будет чем тебя порадовать. Попрощавшись с одной остроухой красоткой, Арнес почти сразу связался с другой:

– Детка, я по тебе безумно соскучился. Встретимся через час на нашем любимом месте.

– А я соскучилась по твоему толстому кошельку, – скривила губы в презрительной ухмылке смеска орков, судя по нежно-оливковому оттенку кожи и выступающим клычкам, эльфов и, возможно, нимф. Родословные девушек облегченного поведения часто были очень разнообразны.

– Значит, нам всем надо обязательно встретиться. Через час, – маг добродушно улыбнулся, вот только последняя фраза прозвучала скорее как приказ, чем просьба. Так как Арнес

«гостил» в замке уже довольно давно и с прислугой был знаком чуть ли не лучше, чем сама Сэйда, то он быстро нашел и легко договорился с парочкой лакеев, поручив им охранять сон и хозяйки, и ее молодого гостя.

Две серебряные монетки исчезли в широких карманах лакейской униформы, и маг с более-менее успокоенной совестью отправился на встречу с «сорокой». Привычка приходить заранее и обследовать все закоулки, как обычно, оказалась во благо, потому как на месте встречи, в небольшой пивной забегаловке, сдающей по часам клетушки с кроватями, обнаружился прикидывающийся пьяным гном и трое подозрительно трезвых орков. Поэтому, постояв в дверях, Арнес заходить передумал, пристроился в тени неподалеку и принялся ждать. Вот только красотка запаздывала, а это было для нее несвойственно. Время – деньги, а она их теряла с каждой минутой. Вот если бы задержался маг, ему все равно пришлось бы платить за час.

Когда от назначенного времени прошло двадцать минут, Арнес направился туда, откуда девушка должна была прийти на встречу. Он знал все злачные места в Столичной Обители, так что обстановку, увиденную в магическом шаре, узнал сразу. Оттуда до выбранной им забегаловки от силы десять минут пешком, нога за ногу.

Очень нехорошее предчувствие мужчина старался игнорировать, но еще теплое женское тело, которое даже не потрудились как следует спрятать или утащить подальше, а просто бросили между деревьев, игнорировать было сложно.

Убедившись, что девушка мертва, Арнес повесил над местом преступления огненную сеть и отправился к зданию ближайшей охранки. Выпинал оттуда скучающего эльфа-следователя и заставил бедолагу изучить все вокруг.

– Четверо. Ждали в засаде. Напали, быстро убили, потом сбежали. Она не мучилась, умерла почти сразу, – отчитывался следак, недовольно морщась в сторону тела. Сильнее, чем людей, эльфы презирали только полукровок. – Судя по одежде и по общему внешнему виду, нура занималась проституцией, – последнее слово эльф выплюнул и даже плечами передернул. – Так что убийство связано, скорее всего, с ее… работой. Вы уверены, что следует провести более тщательное расследование? – бедолагу прямо потряхивало от того факта, что приходилось подчиняться магу. Но выбора у остроухого не было.

– Уверен. Более того, я настаиваю на тщательном расследовании и желаю лично присутствовать на допросе тех четверых, которые посмели убить беззащитную женщину.

Эльф еще раз брезгливо дернул плечом, но обреченно кивнул:

– Хорошо, нур Лиекки. Мы сообщим вам, как только задержим преступников.

– Да уж, вы постарайтесь, – произнес маг. Вроде бы мягко, но с таким заметным намеком, что эльф поежился. – С нетерпением буду ждать от вас сведений, – добавил Арнес, чтобы бедный остроухий даже не сомневался: замять случившееся убийство у него не получится.

Глава 8. Загадки

Вместо того чтобы вернуться в замок, Арнес направился обратно в забегаловку. Слишком трезвые орки уже ушли, а вот гном все еще лежал лицом на столе, иногда поднимая голову и выкрикивая что-то не очень внятное. Мужчина уселся неподалеку, делая вид, что «пьянь» по соседству его не беспокоит и внимания не привлекает.

По-хорошему надо было бы и за орками проследить. Вполне ведь могли убить и потом отправиться отмечать или создавать себе алиби. Правда, орков было трое… и интуиция мага гораздо больше возбуждалась на гнома. Трезвый бородач в питейном заведении – редкость, а трезвый, прикидывающийся зачем-то пьяным, – редкость, пытающаяся замаскироваться. Подозрительно!

Подозрительная редкость оторвала голову от стола, огляделась и, убедившись, что поблизости никого нет, вполне трезвым нормальным голосом негромко выдала:

– Слышь, свалил бы ты отсюда!

Арнес вопросительно изогнул четко очерченную каштановую с рыжиной бровь. Болотного цвета глаза очень выразительно сверкнули на гнома.

– Следак я, с другого участка. Дело у меня тут. Не мешай.

Маг понимающе хмыкнул, глотнул принесенное ему обжигающее пойло – травы зверобоя и пустырника, настоянные на чистом спирте. Излечивает от бессонницы с двух кружек. Верное средство. Но, конечно, когда приходишь сюда с девочкой, то лучше заказывать что-то другое, более бодрящее.

А потом Арнес встал и, проходя мимо столика гнома, словно нечаянно споткнулся, пропихивая в рукав бородача номер своего магического шара.

– Ты – мне. Я – тебе…

И вышел. Сэйда еще сладко спала, мальчишка – тоже. А время близилось к обеду, так что маг устроился в столовой, достал блокнот и, обгладывая зажатую в правой руке ножку утки, левой стал набрасывать на листе бумаги схемку, иллюстрирующую его размышления.

«Сорока вышла на меня, я на Сэйду, Сэйда прискакала в Сёмина Асунто… Вопрос!..» – Арнес нарисовал красивый знак вопроса рядом с последовательностью прямоугольников, соединенных стрелочками и напоминающих обоз из телег.

«Надо было, чтобы Сэйда остановила казнь? Или подтвердила ее законность?»

Рукой с самописным пером мужчина почесал затылок, нахмурился, обвел знак вопроса в круг и пририсовал новый прямоугольник, в котором небрежно накорябал «четырехпалый».

И снова задумчиво почесал затылок.

Четырехпалые узкие когтистые лапы встречались у низших духов, служащих высшим из эльфов и самым родовитым из нимф. Потому что у высших рас внезапно одаренных почти не рождалось, а вся магия накапливалась, усиливаясь от поколения к поколению. Или рассеивалась, если кого-то из остроухих внезапно ослепляло любовью. Отсюда и их презрение к смескам – там вся родовитость и одаренность приносилась в жертву сиюминутному увлечению, за которое могли и из семьи изгнать, и наследства лишить, и вообще так по ушам выписать, что мало не покажется. Короче, если согрешил на стороне – уши в руки и ходу под крышу родного дома, если он есть. А женщина, после того как плод любви рождался на свет, быстро пристраивала его или в храм, или в бордель, или… Короче, детство у сороки было тяжелое, жизнь трудная, зато смерть, если верить следаку, оказалась быстрой…

Арнес едва сдержал зубовный скрежет. Девушка была его осведомителем, и, даже если ее использовали, чтобы крутануть им, а через него – Сэйдой, сама она, скорее всего, в этом дерьме замешана не была. Или была?! И совершенно сознательно пересказала ровно то, что точно заинтересует мага и заставит его кинуться к подруге-судье?

Тут мужчина замер… подскочил, потряс головой, запустил пальцы в волосы, потом ощупал самого себя полностью – ноги, руки, грудь, живот, плечи и даже часть спины, до чего смог дотянуться.

Убедившись, что прослушки нет, вытащил магический шар и пристально изучил его. Нет, тот тоже был чист. Это уже хорошо…

А то он же утром разговаривал с Гитой, а подставлять под удар подругу отца магу совершенно не хотелось.

Но на всякий случай Арнес связался с ней снова, чтобы предупредить об осторожности.

– Не дергайся, малыш. Я умела обрезать длинные уши, еще когда твою попку в фонтанчике во дворе намывали! Заказ интересный. Роюсь, – отмахнулась эльфийка и почти сразу оборвала связь.

Дермовенько. Когда Гита так увлечена, значит, рыться есть в чем. А у них и так загадок уже выше дворцовой башни. Итак, сороку убили, когда она шла на встречу с Арнесом, и девяносто девять процентов из ста, что причина именно в этом. Девчонка что-то знала…

Причем…

Тут маг снова почесал затылок и нарисовал жирный восклицательный знак.

Когда сорока точно знала, что именно она знает, она как раз и заводила разговор о кошельке. Значит, она шла на встречу с уже готовой для продажи информацией. И не дошла.

Теперь Арнесу нужен другой информатор, который сможет перерыть всю округу и выяснить правду.

Унылый остроухий следак на эту роль совершенно не годился. Нанимать кого-то типа сороки – подставлять очередную жертву под нож. Рыться самому – спугнуть всех, так как маг в бедном квартале для высших рас – не всегда к деньгам. Где этот неупитый гном таскается?! Давно уже должен был связаться! Конечно, вычислить, в каком участке Столичной Обители трудится бородатый низкорослый крепыш, несложно, но надо же, чтобы он сам пришел и сам захотел сотрудничать.

Гномы порой бывают еще дерьмовее, чем эльфы.

К тому же если начать ворошить осиное гнездо, то кто-то обязательно предупредит бородача, что им интересуется некий маг. В общем, надо сидеть и ждать. И надеяться, что следаку помощь огненного мага зачем-то да потребуется. Значит, пункт один – выяснить все про сороку. Пункт два – мальчишка правильно намекнул, что неплохо бы узнать, куда делась его прислуга и кого казнили как сообщников. Но это Сэйда и прямыми путями может выяснить. А вот пункт три – кто и зачем прислал сюда низшего духа – это прямо вопрос на засыпку. Но утешает только одно – если бы духу поручили убить мальчишку, тот уже давно был бы мертв. Так что цель иная. Какая?!

Арнес отодвинул пустую тарелку с горсткой обглоданных косточек, меланхолично вытер руку салфеткой и одновременно прислушался. На втором этаже кто-то довольно громко разговаривал. Похоже, его спящая красавица наконец-то выспалась…

Сэйда, проснувшись, приняла ванну и только потом вышла в коридор. Наткнувшись на сидящего под дверью лакея, она очень удивилась, а узнав, что это было поручение Арнеса, – заволновалась. Естественно, женщина быстро прошагала до комнаты дриаденыша, резко распахнула дверь и наткнулась на испуганный взгляд мальчишки.

Вилхо, услышав, как кто-то врывается к нему, еще не успев окончательно проснуться, инстинктивно подскочил, усевшись на кровати, и закутался в одеяло. Он даже не сразу вспомнил, где он. Последние две седьмицы память попыталась заботливо вырезать, поэтому юноша пару секунд растерянно смотрел на магичку. Сэйде этого оказалось достаточно, чтобы снова разозлиться, причем она даже сама не очень понимала, на что именно. Просто на вот такую странную реакцию парня, вполне объяснимую, если размышлять здраво. Вот только здраво размышлять у женщины не получалось!

Глава 9. Планов громадье

– Подойди ко мне! – прорычала женщина. И Вилхо, как зачарованный, выполз из теплого кокона, слез с кровати и босиком подошел к магичке.

– Почему… Какого ты… голый?! – Сэйда даже сама себе не смогла бы объяснить, что именно ее так возмутило. Она сама всегда спала раздетой, Арнес всегда спал раздетым, поэтому почему бы и юному дриаду не спать раздетым?!

Но, глядя на обнаженное красивое тело, женщина испытывала странную смесь злости и какого-то почти неуправляемого хищного желания.

– Мне же велико… все… – Вилхо, стараясь не смотреть на магичку как кролик на змею, отвел взгляд и кивнул на повешенные на задней спинке кровати подштанники. – Неудобно… спать неудобно, – на всякий случай пояснил он. А то еще решат, что капризничает, получив чистую одежду.

Сэйда попыталась выдохнуть. Вспомнив, что в прошлый раз ей помогло отвлечься, рукой сделала крутящийся жест и добавила:

– Повернись, я на твою спину посмотрю.

Юноша, отметив, что голос магички изменился и из звеняще-напряженного стал более-менее спокойным, тоже выдохнул. Выполнив просьбу, он замер, пытаясь разобраться в собственных странных чувствах. С одной стороны, ничего такого – его просто гладят. С другой… по заднице его не били, и следов от кнута там не было. А гладят именно там. И… Главное – ему это нравится!.. – У вас тут все в порядке?

Дриад с удивлением ощутил легкое разочарование. В этот раз маг появился немного не вовремя.

– Вроде бы…

Вот женщина гораздо более… буднично отреагировала на появление в комнате третьего. Даже обидно! К тому же дриад не очень понял, как правильнее расценивать хлопок по заднице. Наверное, все же это был намек, что надо идти одеваться.

– Это хорошо, потому что у нас тут по двору ходят всякие понаехавшие неизвестно откуда любители подглядывать за спящими дриадами. Так что спускайтесь в столовую, я прикажу выставить вам остатки от обеда.

Арнес подмигнул Сэйде, приобнял ее и поцеловал в губы. А потом вышел, уговаривая себя, что его Искорка уже вроде бы успокоилась и насиловать мальчишку не станет. Со временем у них все наладится, научатся себя контролировать. А сейчас, пока связь только устанавливается, очень важно не сорваться и не натворить глупостей.

Вот его отец запирал Гиту в подвале, а ключ отдавал жене, матери Арнеса. И встречались эти двое первое время раз в сутки, пока не перегорели до более-менее спокойного восприятия друг друга.

Вот и Сэйда если сейчас нырнет в страсть как в омут, то кто-то из двоих может пострадать. Если не психически, то физически.

И Арнес даже не сомневался, что в схватке этих двух «йокодзун» победит огненный маг. Она звереет и вспыхивает, а мальчишка невинно хлопает ресницами и растерянно смотрит на нее, сразу признавая себя жертвой, заранее. Вот и выйдет такая односторонняя связь, когда дриада – послушная игрушка. И кому такое нужно?!

Сэйда первая сама себя сгрызет, когда ей со временем полегчает. Остатков обеда хватило, чтобы досыта наелись и хозяйка замка, и ее молодой гость. Причем они оба так проголодались, пока спали, что даже рассказ мага о смерти девушки-информатора и появившемся во дворе низшем духе не испортил им аппетит. – Ну что, не прошло и суток после казни заговорщиков, как вокруг расследования началась подозрительная активность, – Сэйда покосилась на

задумчивого дриаденыша, но решила не прогонять мальчишку. Все равно ведь будет пытаться выяснять подробности. Она бы на его месте совершенно точно доставала всех, кого можно, чтобы узнать все, что нельзя.

– Да, причем если бы мне не приспичило переговорить с девчонкой, может быть, она осталась бы жива, – хмуро буркнул Арнес.

– Скорее всего, ее все равно бы убрали, но не настолько подозрительно, – попыталась успокоить друга Сэйда. – Она жила в опасном районе, и ее могли зарезать просто так, без причины, пытаясь ограбить на горсть монет. А учитывая ее работу…

– Да понимаю я все, – отмахнулся мужчина. – Совесть меня не мучает, если что. Эта крошка трахалась с кем придется, а потом еще и продавала довеском к своему телу все подслушанное и подсмотренное. Я не раз ловил ее за руку, когда она пыталась рыться в моих карманах… Но все равно – жаль. Молоденькая еще совсем, могла и поумнеть со временем.

– Так, может, ее смерть вообще не связана… – начал было Вилхо, но оба мага так на него взглянули, что мальчишка тут же заткнулся.

Однако Арнес соизволил все же пояснить:

– Может, и не связана, но слишком уж удачно все вышло. Именно поэтому я хочу, чтобы кто-то тщательно расследовал это убийство, причем в рамках закона и не выдавая моей личной заинтересованности. Вдруг это и правда совпадение? Но девчонка точно шла что-то мне продавать, и явно не свое тело, – маг кривовато оскалился, имитируя улыбку. Все-таки пошутил же. И резко сменил тему: – Лучше вспомни, кому из древних вы всей семьей могли дорогу перебежать.

– У кого из знакомых твоей семьи есть возможность вызвать низшего духа? – решила чуть скорректировать заданный вопрос Сэйда. – Не обязательно со злым умыслом, – попыталась успокоить она мальчишку. – Я как-то не настраивала в замке защиты от таких существ, так что тебя легко могли убить, если бы захотели.

Вилхо, вместо того чтобы успокоиться, нервно поежился. – Если я сейчас подам официальный запрос и начну выяснять судьбу прислуги из замка Суспресов, не настигнет ли их участь твоей знакомой? – внезапно сменила тему Сэйда, посмотрев вопросительно на Арнеса. – Что-то я уже готова дуть на воду… Давай поступим иначе. Я возьму с собой мальчишку, и мы съездим к нему домой, объясняя это его капризом, а не моим желанием докопаться до истины. Вещи какие-то забрать все равно надо… – женщина чуть скривила верхнюю губу, вспомнив обнаженное и, надо заметить, вполне симпатичное тело дриада, – на первое время. – Тут Сэйду осенило, и она добавила: – И с учебой же надо разобраться! Может, его примут обратно? Сколько тебе там доучиться осталось?

– Ты что, совсем с ума сошла? – хмыкнул Арнес. – Кто его возьмет доучиваться?! Сына заговорщика?! В элитную Академию для древних ушаст… представителей аристократических родов высших рас!..

Вилхо почти полминуты пытался не обидеться после оговорки мага. «Ушастые»… Не самое приятное прозвище, хотя дриад слышал и другие, покруче. Причем эльфы и нимфы тоже могли припечатать друг друга, так что лучше уж обобщенное, про уши, чем более конкретное, типа «тупой деревяшки».

А самым печальным во всем этом было то, что Вилхо и правда уже не примут обратно в Академию. Хотя доучиться оставалось совсем немного: полтора года – и выпускной.

Глава 10. Духи и духоловы

После обеда Арнес ушел из замка, Сэйда уткнулась в магический шар, а Вилхо были выданы перо и бумага:

– На этом листе пиши все события за последние полгода. Любые, какие помнишь. А на этом – всех, кто посещал ваш замок за те же последние полгода. Тоже всех, кого вспомнишь.

Юноша покивал, уселся за стол и принялся гипнотизировать чистый белый листок. Что вот на нем писать? Полгода назад… Полгода назад у Вилпу был день рождения, но дриады не отмечают такие праздники ежегодно, как люди. Так, лишний повод приготовить к вечернему чаю что-то вкусненькое. Примерно в то время приезжал в гости двоюродный дядя, граф Туйя, вместе с дочерью, ровесницей Вилпу. Отец с ним не в самых лучших отношениях, но вроде бы не настолько… Экзамены в Академии, каникулы, попытки отца получить приглашение ко двору императора, поиски невесты для Вилпу…

– Зачем твоему отцу надо было во дворец?

Вилхо вздрогнул. Он так погрузился в воспоминания, что даже не заметил, как магичка подошла сзади и принялась читать все, что он пишет.

– Балы, невесты со всей страны, хороший выбор, – пояснил он односложными репликами.

– И как, удалось? – неожиданно заинтересовалась женщина, присаживаясь на стул рядом. Вилхо поерзал, усаживаясь так, чтобы между ним и магичкой оказалось как можно большее расстояние. Нарушение личного пространства его всегда немного напрягало, особенно учитывая их не очень понятные отношения.

Женщина, заметив его попытки отдалиться, отсела сама, и Вилхо благодарно улыбнулся, стараясь не обращать внимания на вспыхнувшие в серо-голубых глазах злые искорки. К счастью, магичка быстро успокоилась и даже дернула уголком рта, обозначив улыбку.

– Честно, не знаю, – признался юноша в ответ на заданный вопрос. – Если приглашение во дворец и было, мне о нем сообщить не успели. Отец любил сюрпризы, так что мог ожидать подходящего случая, чтобы нас всех обрадовать…

Тут голос у Вилхо дрогнул, и он предпочел замолчать. Магичка потянулась и ласково погладила парня по ноге, и это нежное сочувствие подтолкнуло комок в груди, который мешался еще с утра и никак не хотел растворяться. Юноша совсем не аристократично шмыгнул носом, бросил перо на стол, подскочил и выбежал… просто прочь из столовой.

Если бы эмоции не захватили его так сильно, он бы помчался наверх, в свою комнату. Но в голове не осталось никаких мыслей, только воспоминания о том, как совсем недавно был счастлив, семейные вечера, общение с отцом, ласковые слова матери, шутки брата… Все разрушено по чьей-то неведомой злой воле.

Вилхо задыхался, перед глазами стоял туман, мешающий четко видеть… Хотелось просто бежать неизвестно куда и как можно дальше, в прошлое… обратно в счастье… – Ур-р-р-р!..

Дриад успел затормозить в последний момент и замереть в ужасе, глядя на тонкое, почти плоское, существо с полусогнутыми длинными ногами, покрытыми шерстью, длинными руками с четырьмя тонкими пальцами, заканчивающимися острыми когтями, а голова у странного создания напоминала то ли оленя, то ли козла… и даже рога были!.. Острые, страшные, нацеленные прямо на дриада!.. – Пошел прочь, тварь! – с воинственным вскриком из дверей замка выскочила Сэйда. Через секунду она уже оказалась рядом, прикрыв собой Вилхо. Выставив вперед ладони, магичка полыхнула огнем на демона, и тот отступил, рыча и взрывая когтями землю. Потом кинулся, причем хитро, сбоку, чтобы попытаться схватить дриада. Его еще раз опалило огнем, и он сдался, сбежал, обиженно урча и тряся обожженными лапами.

Дух очень напоминал животное, которое не совсем понимает, почему мешают получить то, что ему хочется. И это было бы даже немного весело, если бы не было так страшно. –

Какого… Быстро в замок! И не смей из него вылезать, понял?! – женщина кричала, зло сверкала глазами, но Вилхо понимал, что его сейчас ругают потому, что за него боялись. Вот только что, меньше минуты назад, эта магичка рисковала своей жизнью, чтобы защитить, спасти, не дать духу сделать с ним что-то… что-то очень плохое.

– Да, нура Сэйда, простите! Я больше не буду! – Вилхо постарался произнести все спокойно, уверенно, пусть голос и дрожал от только что пережитого. Но он же все-таки мужчина. Так что надо хотя бы пытаться вести себя достойно. И так чуть не разревелся, как ребенок. То есть… то есть разревелся и чуть не погиб из-за этого.

– Вот и… вот и не надо, – тоже успокаиваясь, выдохнула женщина.

Она испугалась, может быть, даже больше самого дриаденка, едва увидела, как на него, выставив рога, бежит чудовище. Хорошо, успела, отпугнула, отогнала… Плохо, что этот дух гуляет вокруг ее замка как у себя дома. Тут же люди!.. Куда вот эта трусливая рогатая тварь сбежала?! – В замок, – повторила Сэйда, утирая пот со лба. – Запрись в столовой. А я обойду вокруг и…

– Лучше я с вами! – отчаянно замотал головой Вилхо. – Мне так спокойнее. И… Вдруг он при виде меня выскочит, а вы его тогда раз и…

– А если я не успею и он тогда тебя раз и?.. – женщина в упор посмотрела на дриада, но тот упрямо поджал губы и нахохлился, как птенчик на веточке.

– Успеете, – убежденно произнес парень. – Вот до столовой вы добежать не успеете. А мне что, на люстре от него спасаться?! Нет уж! Если вы с дозором вокруг замка, значит, я с вами. Будете ловить на живца.

– Пошли тогда обратно в столовую, живец, – Сэйда даже усмехнулась.

Подумаешь, низший дух!.. Наверняка есть какие-то органы по их отлову. Надо только найти и вызвать, пусть его специалисты ловят. Лучше бы это чудище поймать живьем и попробовать допросить… Ну, вдруг получится выяснить, кто его послал? Только тогда службу по отлову надо вызывать тайно, через знакомых. Они вернулись в замок. Женщина уселась в кресло в столовой и пару минут наблюдала за дриадом. Убедилась, что тот в полном порядке, так как даже сообразил налить воды и себе, и ей. А потом достала магический шар и связалась со своим коллегой. Марк Кипин тоже был судьей и магом огня, одним из лучших. А еще у него был не такой скверный характер, как у Сэйды, поэтому при дворе его любили больше.

– Низший дух? Кому из древних ты перешла дорогу?! Это случайно не связано с твоим последним делом?

– Не уверена, – инстинктивно солгала женщина своему собеседнику. – Я постоянно перебегаю дорогу кому-то из древних.

– Дело-то уж больно темненькое. Я им тоже заинтересовался, но даже вызов оформить не успел – ты меня опередила.

Пожилой маг очень выразительно посмотрел на Сэйду, всем своим видом выражая подозрительность.

– Тебе тоже сорока на хвосте приглашение принесла? – почти наудачу съехидничала женщина и очень удивилась, когда Марк в ответ кивнул:

– Да, только что-то мне теперь с этой сорокой никак не связаться. Как ветром унесло. А такая бойкая девочка была, многообещающая. Хочешь сказать, что она червячков по нескольким гнездам таскала?

– Да, этому дала, этому дала… – буркнула Сэйда, про себя помянув убитую девчонку не очень хорошим словом. – Вот в мое гнездо червяка она раньше, чем в твое, забросила. Так что я первой и успела.

– Ну и хорошо. В нашем деле иногда как в пословице: поспешишь – всех вокруг насмешишь. Зато теперь у тебя по двору низшие духи бродят, а я с женой во Второй Обители у моря

отдыхаю. Но кому надо – сообщу, так что шар далеко не убирай. С тобой специалисты-духоловы свяжутся.

Глава 11. Первый бой

Вилхо старательно мучился, вспоминая все более-менее важные события последнего полугодия. Иногда потирая кулаком глаза, иногда долго и пристально глядя в окно, чтобы проморгаться, иногда делая несколько глотков сока из стакана – тоже помогало успокоиться.

Попытки добиться приглашения во дворец были не очень успешные, так как служить при дворе Вилпу не собирался, а судьбой Вилхо заниматься следовало после окончания Академии. Вот если бы они не за невестой, а с невестой пытались прорваться – им бы сразу позволили. Женихов же в Столичной Обители и без Вилпу хватало…

Но именно во имя этого проникновения в святая святых – на балы, где водятся невесты со всей страны, – отец поднял все свои старые связи, ездил по гостям сам и приглашал гостей в замок. Давние знакомые, которых даже по магическому шару уже забывали с праздниками поздравить. Дальняя родня, о существовании которой Вилхо и не подозревал. Ну и, само собой, высоко взлетевшие родственники, о которых иногда упоминалось, но которые сами старательно игнорировали существование Суспресов. Все средства были пущены в ход во имя счастливой женитьбы старшего сына. Вилпу несколько раз упоминал, что ощущает себя породистым жеребцом, которого собираются как можно выгоднее продать… Они еще тогда долго смеялись, что породистые кобылки чувствуют себя примерно так же, даже хуже – ибо их, в модной сбруе, почти неприкрыто выставляют во время этих балов как товар на ярмарке.

Вилхо еще очень радовался, что у него все будет проще – служба во дворце и поиск среди вторых или третьих дочерей уже не слишком родовитых семейств. Там не такая высокая конкуренция, и можно будет рассчитывать на чувства… Мало ли?! Вон у отца с матерью любовь же!.. Давняя…

Юноша отвлекся и искоса посмотрел на магичку. Интересно, а как теперь? Что его ждет теперь?! Превратить в дерево его не позволят, низшему духу не отдадут, а дальше что?! Конечно, об этом еще рано думать, но задумываться никто не мешает.

– Закончил? – женщина отвлеклась от чтения какой-то толстой книги с серой неброской обложкой. Явно не роман типа тех, которые читала мать. Скорее какой-нибудь толстый том философских высказываний, любимых отцом… А, нет! Вообще учебник какой-то! Общий курс чего-то там «магического»…

– Вроде бы да, пока больше ничего не вспоминается. Простите…

Вилхо немного виновато улыбнулся. Он честно старался, но память – странная штука. Разговоры с братом вспоминались гораздо лучше, чем имена и титулы тех, кто приезжал к ним в последнее время. А уж к кому там ездил отец самостоятельно – вообще тайна, о которой знала лишь мать, наверное.

– А на кого может трудиться, не покладая лапок, низший дух, тебе тоже в голову не приходит? – с легким ехидством поинтересовалась магичка.

– Нет, – Вилхо горестно вздохнул и встал из-за стола. Он даже в Академии столько сразу не писал, разве что когда к экзаменам готовился или доклады строчил. Кстати, о докладах…

– Можно же с преподавателями попробовать поговорить, – предложил он, стараясь не смотреть на женщину. Конечно, скорее всего, от него все отвернутся. Он бы сам так же поступил, наверное. Но будет повод просто попрощаться, пусть и прохладно, как с чужими… Или лучше не надо? Отрезать и забыть?!..

– У нас на шестом курсе есть лекции о тотемных животных, духах, привидениях, общение с оставшимися у черты предками…

– Отлично! Правда, мне пообещали специалистов с выездом на дом, но что-то они уж очень сильно задерживаются.

Магичка одобрительно улыбнулась, а потом предложила:

– Пойдем прогуляемся. Может быть, дух и правда отправится за нами, вот и поймаем его в лесу, совместными усилиями. Ты же умеешь уже управлять деревьями?

Вилхо смутился, потому что до успехов брата ему было трудиться и трудиться. Но кое-как, кое-что… задержать на пару секунд он точно сумеет!

– Вот и потренируешься заодно, – женщина тоже встала, потянулась и первой направилась прочь из столовой. Магический шар она взяла с собой, но со времени ее разговора с Марком прошло уже больше часа. Что-то было не так…

Поймав пробежавшую мимо девушку-прислугу, Сэйда предупредила, что уходит проветриться, но не стала уточнять, куда именно.

Подхватив мальчишку под руку, она прогулочным шагом направилась по тропинке в лес, но потом резко свернула через мостки поперек узенькой речушки. А магический шар бросила в кусты.

Естественно, дриад последовал за ней, не совсем понимающий, зачем все это, но послушно доверяющий. Хорошая черта. Если бы был капризный шумный выскочка, которому постоянно надо что-то доказывать, – было бы сложнее.

Женщина потащила мальчишку вдоль речки за холмы, потом свернула в лес и остановилась.

– Ждем, – объявила она, усаживаясь прямо на траву и дергая дриада за руку: – Не возвышайся, как голубятня в зарослях, падай рядом.

Юноша, оглядевшись, действительно упал, вернее – прилег, вытянулся на земле, замер, обратившись в слух и вдыхая запах леса, по которому успел соскучиться. Сообразив, что они тут или спрятались, или залегли в засаде, он попытался наладить связь с корнями, и, пусть не с первой попытки, ему это удалось. Правда, проваляться пришлось достаточно долго – более получаса. Но магичка никуда не торопилась, спокойно сидела и читала взятую с собой книгу, а сам Вилхо наслаждался процессом, погружаясь в единение с природой. – По тропинке кто-то идет, – шепотом сообщил он наконец. – Тяжелый. Точно не эльф или нимфа. И не дух, конечно. Их несколько. Они топают, шумят и пугают птиц. Они большие, – корни описывали Вилхо то, что видят деревья, а юноша тихонько пересказывал магичке. – Их четверо. Зеленые.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.